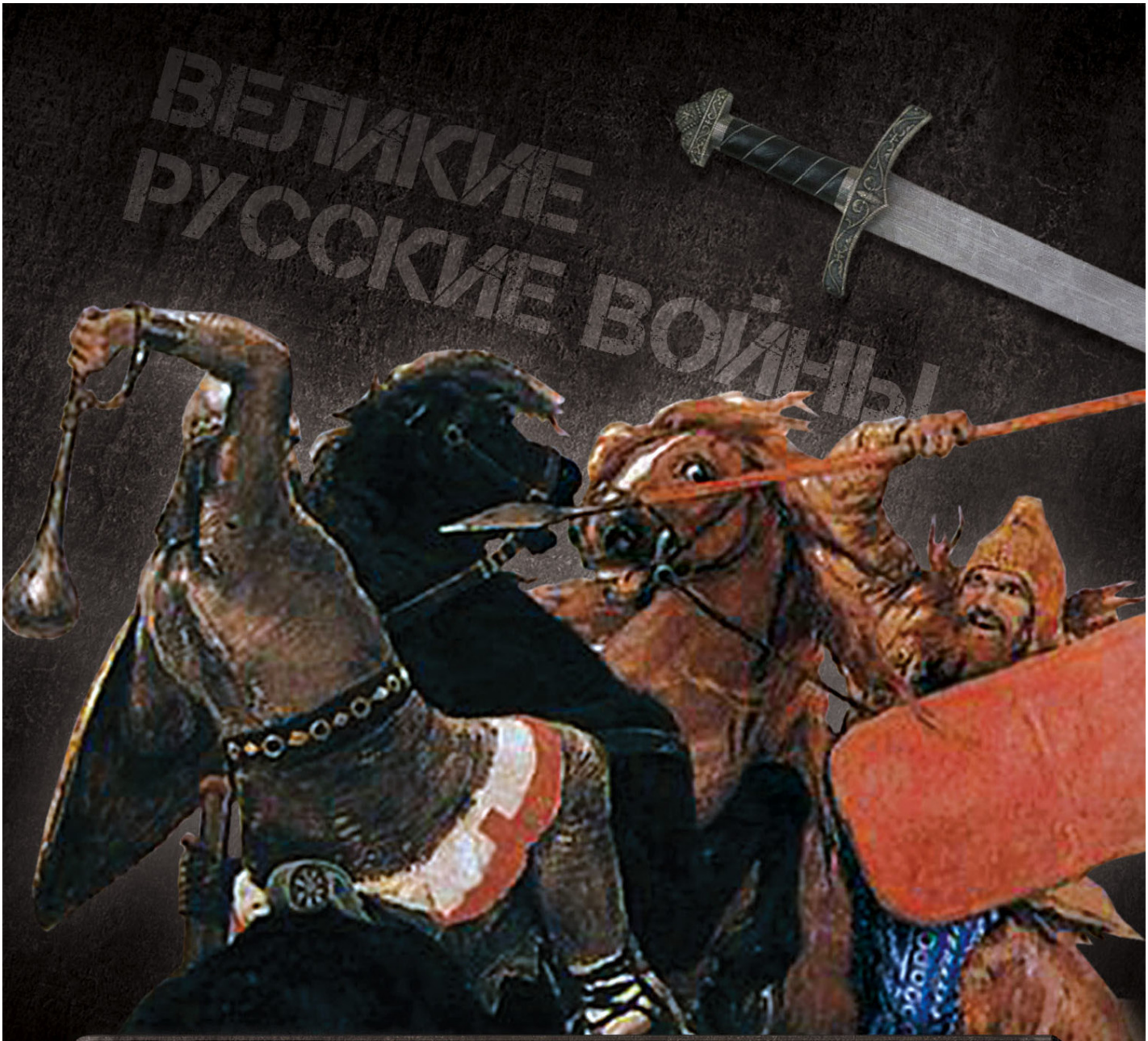

ВОЙНЫ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ОТ ПОХОДОВ СВЯТОСЛАВА ДО СРАЖЕНИЙ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

ЕВГЕНИЙ РАЗИН

Евгений Разин

Войны Древней Руси. От походов Святослава до сражения Александра Невского

«Алисторус»

до 1964 г.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)41

Разин Е. А.

Войны Древней Руси. От походов Святослава до сражения Александра Невского / Е. А. Разин — «Алисторус», до 1964 г.

ISBN 978-5-906995-50-6

Евгений Андреевич Разин (Неклепаев) – военный историк, генерал-майор, долгие годы он был преподавателем Академии им. Фрунзе. В книге о битвах Древней Руси показаны крупнейшие сражения этого периода, начиная от первых походов русских князей до знаменитых сражений Александра Невского. В отличие от многих исследователей, которые просто пересказывают соответствующие военные кампании, Е.А. Разин рассматривает войну с разных ракурсов, уделяя особое внимание политике древнерусских княжеств, причинам военных действий, особенностям ведения войны в этот период. Не случайно его труды стали классикой истории военного дела и до сих пор пользуются спросом как специалистов, так и читателей, интересующихся данной темой.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)41

ISBN 978-5-906995-50-6

© Разин Е. А., до 1964 г.
© Алисторус, до 1964 г.

Содержание

Древние славяне. Их обычаи и вооружение 6
Славяне в войнах с Византией 11
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Евгений Андреевич Разин Войны Древней Руси. От походов Святослава до сражения Александра Невского

© Разин Е.А., правообладатели, 2018
© ООО «ТД Алгоритм», 2018

Древние славяне. Их обычаи и вооружение

После того как многочисленные племена «варваров» разгромили Западную Римскую империю, в борьбу с Восточной Римской империей вступили славянские племена, которые оказали существенное влияние на историю «второго Рима».

Римские писатели I в. (Плиний Старший, Тацит) сообщают, что территория к востоку от Вислы и к северу от Дуная в их время была заселена многочисленными племенами винидов. Это были славянские племена, которые жили не только восточнее Вислы, но и к западу от нее. Более подробные сведения о славянах имеются в работах писателей ранневизантийского периода VI–VIII вв.

Иордан, автор «Истории готов», в VI в. писал: «От истоков реки Вислы на неизмеримых пространствах основалось многолюдное племя винидов. Хотя названия их изменяются теперь в зависимости от различных племен и местностей, однако главным образом они именуются склавинами и антами. Склавины живут от города Новиетуна и озера, которое именуется Мурсианским, до Данастра, а на севере до Вислы; анты же, храбрейшие из них, живя на изгибе Понта, простираются от Данастра до Данапра».

Таким образом, от Азовского моря до Вислы с древнейших времен обитали многочисленные славянские племена. Антами называли восточных славян, которые, по свидетельству Иордана, были храбрейшими из всех славянских племен.

Прокопий Кессарийский, Агафий, Маврикий, Феофилакт Симокатт и другие писатели VI–VIII вв. сообщают более подробные сведения об общественном устройстве и военной организации славян, а также о некоторых способах ведения ими войны и боя.

Основными занятиями славянских племен были земледелие и скотоводство, о чем косвенно говорят Прокопий и Маврикий и что подтверждается археологическими данными. В хлебных ямах славян хранились большие запасы ячменя и проса, для обнаружения которых Маврикий рекомендовал снаряжать солдат железными щупами. Имеются данные о том, что славяне занимались скотоводством; археологические данные (находки удил и стремян) свидетельствуют о развитии у них коневодства. Охота, бортничество и рыболовство были подсобными промыслами.

Славянские племена в VI в. вели оседлый образ жизни, что подтверждается характером их занятий и устройством поселений, которые обычно находились в лесах, болотах, посреди рек и озер. Это были городища, состоявшие из землянок со многими выходами, чтобы в случае нападения можно было скрыться через один из запасных ходов. Посреди рек и озер сооружались, по-видимому, свайные постройки. Таким образом, поселения славянских племен были надежно укрыты и трудно доступны, а поэтому отсутствовала надобность в строительстве таких оборонительных построек крепостного типа, какие, например, сооружались в древнем Египте, на Ближнем Востоке, в Греции и Риме.

Древние славяне умели делать «моноксилы» – лодки-однодревки, на которых они по рекам спускались к Понту (Черному морю). На лодках славянские воины появлялись под Корсунем в Крыму, под Константинополем и даже на Крите в Средиземном море.

По свидетельству Прокопия, склавины и анты отличались очень высоким ростом и огромной силой. «Цвет кожи и волос у них не очень белый или золотистый и не совсем черный, но все же они темно-красные». Древние авторы отмечают у склавин и антов ловкость, выносливость, гостеприимство и любовь к свободе. Так, Маврикий пишет: «Их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище. К прибывающим к ним иноземцам они относятся ласково и, оказывая им знаки своего расположения, (при переходе их) из одного места в другое охраняют их в случае надобности, так что, если бы оказалось, по

нерадению того, кто принимает у себя иноземца, последний потерпел (какой-нибудь) ущерб, принимавший его раньше начинает войну (против виновного), считая долгом чести отомстить за чужеземца. Находящихся у них в плену они не держат в рабстве, как прочие племена, в течение неограниченного времени, но, ограничивая (срок рабства) определенным временем, предлагают им на выбор: желают ли они за известный выкуп возвратиться восвояси, или остаться там (где они находятся) на положении свободных и друзей?»

Из этого сообщения Маврикия, как и из других источников, видно, что у славян существовала кровная месть, следствием которой являлись вооруженные конфликты между племенами.

У славян существовала родовая община, которая имела земельную собственность. Частной собственности на землю не было и тогда, когда семья стала получать определенное пахотное поле, так как пахотная земля периодически подлежала переделу. Выгоны, леса, луга, охотничьи и рыбные угодья продолжали оставаться общинной собственностью.

По сообщению Прокопия, «эти племена, склавин и антов, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим». Вече (собрание рода или племени) было высшим органом власти. Делами рода ведал старший в роде (староста, господарь).

Уже в конце V века стали возникать более или менее значительные объединения славянских племен для отражения нападения врагов или организации походов в пределы Восточной Римской империи. Войны способствовали упрочению власти военачальника, который превратился в князя, имевшего свою дружину. У древних авторов упоминаются имена славянских вождей и князей. Так, например, Иордан отметил в IV в. поражение вождя антов Божа с сыновьями и 70 старейшинами.

Общественное устройство славян в VI в. представляло собой военную демократию, органами которой были вече или собрание племен, совет старейшин и князь – военачальник. Князь имел свою дружину. Некоторые военачальники поступали на службу в Восточную Римскую империю. Но славянские племена обосновывались на Балканском полуострове не в качестве наемников, а в качестве завоевателей.

Маврикий отмечает, что у славян существовала межплеменная рознь. «Не имея над собою главы, – писал он, – они враждуют друг с другом; так как между ними нет единомыслия, то они не собираются вместе, а если и соберутся, то не приходят к единому решению, так как никто не хочет уступить другому». Для борьбы со славянами Маврикий рекомендовал пользоваться их межплеменной рознью, натравливать одни племена на другие и этим самым ослаблять их.

Но когда славянам угрожала внешняя опасность, племена забывали все свои распри и объединялись для общей борьбы за независимость. Говоря о борьбе аваров и «склавинского народа» в конце VI в., Менандр – византиец – сообщает ответ славянских старейшин вождю аваров, который потребовал от славянских племен покориться аварам и платить дань. «Родился ли на свете, – спрашивали «склавинские старейшины», – и согревается ли лучами солнца тот человек, который бы подчинил себе силу нашу?»

* * *

Источники говорят о славянах как о воинственном народе. Так, арабский писатель Абу-Обеид-Аль-Бекри в своих трудах отмечает, что если бы славяне, этот могущественный и страшный народ, не были разделены на множество поколений и родов, никто в мире не мог бы им противостоять. Об этом же пишут и другие восточные авторы. Воинственность славянских племен отмечают почти все византийские писатели.

Воинами славянских племен были все взрослые мужчины. По сообщению Маврикия, у славянских племен имелись дружины, которые комплектовались по возрастному принципу молодыми, физически сильными и ловкими воинами. Количество сражавшихся обычно исчислялось сотнями и тысячами, значительно реже отмечаются десятки тысяч. В основе организации войска лежало деление на роды и племена. Возглавлял воинов рода старейшина (староста), во главе племени стоял вождь или князь.

Древние источники отмечают силу, выносливость, хитрость и храбрость воинов славянских племен, которые к тому же владели искусством маскировки. Прокопий писал, что воины славянского племени «привыкли прятаться даже за маленькими камнями или за первым встречным кустом и ловить неприятелей. Это они не раз проделывали у реки Истр…». Во время одной осады города готов Велизарий вызвал воина славянина и приказал ему добыть языка. «И вот этот славянин, ранним утром пробравшись очень близко к стенам, прикрывшись хворостом и свернувшись в клубочек, спрятался в траве». Когда подошел к этому месту гот, славянин внезапно схватил его и принес живым в лагерь.

Маврикий сообщает об искусстве славян скрываться в воде. «Мужественно выдерживают они пребывание в воде, так что часто некоторые из числа остающихся дома, будучи застигнуты внезапным нападением, погружаются в пучину вод. При этом они держат во рту специально изготовленные большие, выдолбленные внутри камыши, доходящие до поверхности воды, а сами, лежа навзничь на дне (реки), дышат с помощью их; и это они могут проделывать в течение многих часов, так что совершенно нельзя догадаться об их (присутствии)».

Свидетельства древних авторов и исследования советских археологов позволяют определить происхождение и характер вооружения воина славянина. В славянских городищах VIII–IX веков советские археологи нашли кузницы, в которых изготовлялись орудия сельского хозяйства, предметы снаряжения коня и оружие. У славянских воинов преобладало оружие отечественного производства. Знать славянских племен, кроме своего, имела трофейное или купленное в других странах оружие.

Относительно оружия славянских воинов Маврикий писал: «Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые. Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом, сильно действующим, если раненый не примет раньше противоядия или (не воспользуется) другими вспомогательными средствами, известными опытным врачам, или тотчас же не обрежет кругом место ранения, чтобы яд не распространился по остальной части тела». Кроме лука и дротиков для метания, о которых говорит Маврикий, славянский воин имел копье для удара, секиру, бердыш и обоюдоострый меч.

Оружие славянских воинов предназначалось для ведения рукопашного боя. Основным оружием славян был меч. По сообщению Ибн-Фодлана, мечи славян были широкие, с волнообразными полосками на клинке. Мечи украшались различными рисунками. Другой древний автор пишет о том, что новорожденному сыну отец подавал меч, говоря при этом: твое – единственно то, что добудешь мечом. Если тяжущиеся были недовольны судом князя, князь говорил им: судитесь мечом; у кого меч острее, тот и победитель. Клятву славяне обычно давали на щите и мече.

Из предохранительных доспехов, кроме большого щита, славянские воины имели кольчугу, которая надежно прикрывала воина и в то же время не стесняла его движений в бою. Кольчугу изготовляли славянские мастера. В этот период у норманнов доспехи изготовлялись из кожи с прикрепленными к ней металлическими планками; византийские воины имели кованые доспехи, сильно стеснявшие их движения. Таким образом, доспехи славян выгодно отличались от доспехов их соседей – норманнов и византийцев.

Имеется ряд прямых и косвенных указаний на то, что у древних славян было два рода войск – пехота и конница. В Восточной Римской империи при Юстиниане на службе находи-

лись конные славянские отряды, в частности у Велизария в коннице служили славяне. Командиром конницы был ант Доброгост. Описывая поход 589 г., Феофилакт Симокатт сообщает: «Соскочив с коней, славяне решили немного передохнуть, а также дать некоторый отдых своим коням». Таким образом, все эти данные говорят о наличии у славян конницы.

* * *

О характере боевой деятельности славян имеются более подробные данные, но совершенно отсутствуют сведения об их боевых порядках. Прежде всего необходимо отметить организацию разведки славянами с целью захвата «языка».

Широко применяли славяне внезапные нападения на противника. «Сражаться со своими врагами, – пишет Маврикий, – они любят в местах, поросших густым лесом, в теснинах, на обрывах; с выгодой для себя пользуются (засадам»), внезапными атаками, хитростями, и днем и ночью, изобретая много (разнообразных) способов… Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин они умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают (как бы) под влиянием замешательства и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Все это они мастера делать разнообразными придумываемыми ими способами с целью заманить противника».

Маврикий сообщает, что в искусстве форсирования рек славяне превосходили «всех людей». Находясь на службе в войске Восточной Римской империи, славянские отряды умело обеспечивали форсирование рек. Они быстро изготавливали лодки и на них перебрасывали на другой берег крупные отряды войска.

Лагерь славяне обычно разбивали на высоте, к которой не было скрытых подступов. При необходимости дать бой на открытом поле они устраивали укрепление из повозок. Феофилакт Симокатт сообщает о походе одного славянского отряда, который вел бой с римлянами: «Так как это столкновение для варваров (славян) было неизбежным (и не предвещало успеха), то они, составив повозки, устроили из них как бы укрепление лагеря и в середину этого лагеря поместили женщин и детей». Славяне связали повозки, и получилось сомкнутое укрепление, с которого они метали копья в противника. Укрепление из повозок было надежной защитой от конницы.

Для оборонительного боя славяне выбирали труднодоступную для противника позицию или же насыпали вал и устраивали засеки. При штурме укреплений противника они применяли штурмовые лестницы, «черепахи» и осадные машины. В глубоком построении, положив щиты на спину, славяне шли на штурм.

Хотя Маврикий и говорит, что славяне не признают военного строя и при наступлении продвигаются вперед все вместе, это, однако, не означает, что у славян не было боевого порядка. Тот же Маврикий рекомендовал выстраивать против них не очень глубокий строй и атаковать не только с фронта, но во фланги и с тыла. Отсюда мы можем сделать вывод, что для боя славяне располагались в определенном порядке. «Иногда они, – пишет Маврикий, – занимают очень крепкую позицию и, охраняя свой тыл, не дают возможности вступить в рукопашный бой, равно и окружить себя или ударить с фланга, или зайти к ним в тыл». Если славяне отражали все атаки, то, по мнению Маврикия, оставалось одно средство – преднамеренно отступить, чтобы вызвать неорганизованное преследование, которое расстроит боевой порядок славян и позволит одержать победу внезапным ударом из засады.

Советы Маврикия в отношении направлений атаки и приемов дезорганизации построения славянского войска говорят о том, что у древних славян был определенный боевой порядок, что сражались они не толпой, а организованно, построившись по родам и племенам. Родовые и племенные вожди являлись начальниками и поддерживали в войске необходимую

военную дисциплину. В основе организации славянского войска лежало общественное устройство – деление на родовые и племенные отряды. Племенные и родовые связи обеспечивали сплоченность воинов в бою.

Славяне в войнах с Византией

Начиная с I века н. э. славянские племена участвовали в борьбе с Римской империей. Древние источники упоминают восточнославянские племена, которые вели борьбу с римскими завоевателями. Более подробные сведения о войнах славянских племен относятся к VI–VIII вв., когда славяне вели борьбу с Восточной Римской империей, в которой в это время развивались феодальные отношения, определившие превращение ее в Византийскую империю.

К началу VI в. натиск славянских племен из-за Дуная настолько усилился, что император Восточной Римской империи Анастасий в 512 г. вынужден был построить линию укреплений протяжением в 85 км от Селимврии на Мраморном море до Деркоса на Понте (Черном море). Эта линия укреплений получила название «Длинной стены». Один из современников назвал ее «знаменем бессилия, памятником трусости». «Длинная стена» находилась в 60 км от столицы.

Во второй четверти VI в. Юстиниан, готовясь к борьбе со славянами, усиливал свою армию и строил оборонительные сооружения. На Дунае были восстановлены старые и построены новые большие крепости; к северу от Балканского хребта строилась вторая оборонительная линия, состоявшая из 75 укреплений; к югу от хребта создавалась третья оборонительная линия (100 укреплений); в средней части Балканского полуострова Прокопий насчитал 244, а в западной его полосе 143 укрепления. Все эти оборонительные работы ложились тяжелым бременем на население, что вызывало большое его недовольство и отрицательно сказывалось на политико-моральном состоянии гарнизонов укреплений.

Первые сведения о задунайских походах славян относятся к последнему десятилетию V века. В 499 г. славяне вторглись во Фракию. Против них выступил магистр восточноримской армии с 15-тысячным войском и обозом в 520 повозок. Бой произошел на р. Цутра. Войско магистра было разбито. Подробности этого боя до нас не дошли, известно только, что магистр потерял четыре тысячи человек убитыми и утонувшими.

В 517 г. крупные силы славян со значительной конницей вторглись в пределы Восточной Римской империи, прошли Македонию, и Фессалию и дошли до Фермопил; на западе они проникли в Старый Эпир. В руках славян оказался почти весь Балканский полуостров.

Когда к власти пришел Юстиниан, он назначил, по сообщению Прокопия, начальником охраны р. Истр Хильбудия, который три года подряд успешно оборонял рубеж Дуная от нападений славянских племен. Хильбудий ежегодно переправлялся на левый берег Дуная, проникал в глубь территории, занятой славянами, и производил там опустошения. В 534 г. Хильбудий переправился через реку с небольшим отрядом. Славяне, выступили «против него все поголовно. Битва была жестокая; пало много римлян, в том числе и их начальник Хильбудий». После этой победы славяне беспрепятственно переправлялись через Дунай для вторжения в глубь Балканского полуострова.

Таким образом, укрепления сами по себе не преграждали славянам путь на Балканы; надежной защитой оказывались пограничные войска, возглавляемые опытным военачальником, активно оборонявшие рубеж Дуная. Успехи в борьбе против славян способствовали тому, что Хильбудий переоценил свои силы и недооценил силы противника. Поэтому он переправился на левый берег реки во главе небольшого отряда, который славяне легко уничтожили.

В 547 г. войско славян вновь форсировало р. Истр и овладело всей Иллирией вплоть до Эпидамна. «Даже многие укрепления, бывшие тут и в прежнее время казавшиеся сильными, так как их никто не защищал, славянам удалось взять…». Начальник Иллирии с 15-тысячным войском шел за славянами. На его глазах славяне овладевали укреплениями, но он не решался вступить в бой, так как не имел достаточных сил.

В 551 г. отряд славян численностью более 3 тыс. человек, не встретив никакого противодействия, переправился через р. Истр. Затем, после переправы через р. Гевр (Марица), отряд

разделился на два отряда. Римский военачальник, имевший большие силы, решил воспользоваться этим своим преимуществом и уничтожить разрозненные отряды в открытом бою. Но славяне упредили римлян и разбили их внезапным нападением с двух направлений. Этот факт показывает умение славянских военачальников организовать взаимодействие своих отрядов и осуществить внезапное одновременное нападение на противника, имеющего превосходящие силы и действующего наступательно.

Вслед за этим против славян была брошена регулярная конница под командованием Асбада, который служил в отряде телохранителей императора Юстиниана. Отряд конницы дислоцировался во фракийской крепости Тзуруле и состоял из отличных всадников. Один из славянских отрядов атаковал римскую конницу и обратил ее в бегство. Многие римские всадники были убиты, а сам Асбад взят в плен. Из этого примера мы можем заключить, что славяне имели конницу, которая успешно сражалась с римской регулярной конницей.

Разбив регулярные полевые войска, отряды славян приступили к осаде крепостей во Фракии и Иллирии. Прокопий сообщает довольно подробные сведения о взятии славянами сильной приморской крепости Топер, находившейся на фракийском побережье в 12 днях пути от Византии. В этой крепости имелся довольно сильный гарнизон и до 15 тыс. боеспособных мужчин – жителей города.

Славяне решили прежде всего выманить гарнизон из крепости и уничтожить его. Для этого большая часть их сил расположилась в засаде и укрылась в труднопроходимых местах, а незначительный отряд подошел к восточным воротам и начал обстреливать римских солдат. «Римские воины, находившиеся в гарнизоне, вообразив, что врагов не больше, чем сколько они видят, взявшись за оружие, тотчас же вышли против них все. Варвары стали отступать, делая вид для нападающих, что, испуганные ими, они обратились в бегство; римляне же, увлеченные преследованием, оказались далеко впереди укреплений. Тогда поднялись находившиеся в засаде и, оказавшись в тылу у преследующих, отрезали им возможность возвратиться назад в город. И те, которые делали вид, что отступают, повернувшись лицом к римлянам, поставили их между двух огней. Варвары всех их уничтожили и тогда бросились к стенам».

Так был уничтожен гарнизон Топера. Этот эпизод свидетельствует о хорошей организации взаимодействия двух славянских отрядов, атаковавших римлян с фронта и с тыла. Римский же военачальник, не имея сведений о противнике, решился на общую вылазку силами всего гарнизона, не обеспечив ее ни выделением резерва, ни организацией разведки и охранения.

Славяне двинулись на штурм крепости, которую обороняло население города. Первый приступ, недостаточно хорошо подготовленный, был отражен. Оборонявшиеся бросали камни в штурмующих, выливали на них кипящее масло и смолу. Но успех горожан был временным. Славянские лучники стали обстреливать стену и заставили оборонявших покинуть ее. Вслед за этим штурмующие приставили к стенам лестницы, проникли в город и овладели им.

Прокопий показал приемы овладения крепостью, в которых характерным является взаимодействие лучников и штурмовых отрядов. Славяне были меткими стрелками из лука и поэтому смогли заставить оборонявшихся покинуть стену.

Поход трехтысячного отряда славян показывает их боеспособность и искусную тактику как в полевом бою, так и при овладении крепостью. Для славян характерна умелая организация тактического взаимодействия нескольких отрядов. Во время всего этого похода отряд славян наносил поражения превосходящим силам противника.

* * *

В 552 г. большое войско славян форсировало Истр и вторглось во Фракию. От захваченных пленных Юстиниан узнал, что славяне решили прежде всего осадить и взять Фессалонику

и города вокруг нее. Получив эти сведения, император приказал отложить подготовленный уже поход в Италию и направил большое войско под командованием своего племянника Германа против славян.

От пленных славянам стало известно, что Герман с большим войском готовится отразить их наступление. Поэтому поход на Фессалонику был прерван, войско славян повернуло назад и, пройдя по горам через всю Иллирию, отступило в Далмацию. Вскоре умер Герман. Этим решили воспользоваться славяне и осуществить намеченный ранее план. Усилив свое войско вновь прибывшим отрядом, который успешно форсировал Истр, славяне вновь вторглись в пределы Восточной Римской империи.

Прокопий отмечает, что славянское войско было разделено на три части и наступало по трем направлениям. Не встречая серьезного сопротивления, славяне заняли значительную территорию, где и расположились, «зимуя здесь, как бы в собственной земле, не боясь неприятеля».

Для борьбы со славянами Юстиниан выделил отборное войско с пятью лучшими военачальниками, назначив главнокомандующим Схоластика. Около Адрианополя, находившегося в пяти днях пути от Византии, Схоластик встретил большой отряд славян, который стал лагерем на горе и готовился к бою.

Римляне расположились на равнине, немного поодаль, и долгое время не решались вступить в бой. Вскоре в войске Схоластика стал ощущаться недостаток продовольствия, солдаты начали выражать недовольство. Под давлением солдат было принято решение дать славянам бой. В этом бою римское войско потерпело поражение.

Затем славяне двинулись на Византию и подошли к «Длинным стенам». Римское войско, оправившись после поражения под Адрианополем, шло следом за противником и недалеко от «Длинных стен» внезапно атаковало славян. В результате победы под Адрианополем в войске славян ослабла бдительность, и поэтому внезапная атака римлян имела успех и вынудила славян отступить за Истр.

Имеются все основания поход славянского отряда 551 г. и большой поход крупных сил славян 552 г. рассматривать в связи. В таком случае поход трехтысячного отряда и осада им г. Тонер по своему характеру был стратегической разведкой, которая явилась проверкой боеспособности и полевых войск Юстиниана и силы сопротивления его крепостей. Добыв все необходимые данные, славяне организовали в 552 г. большой поход, основательно ослабивший Восточную Римскую империю.

Изучение похода 552 г. позволяет установить некоторые особенности военного искусства древних славян. Прежде всего следует отметить умение славянских военачальников оценивать обстановку – определять соотношение сил и учитывать качество командования противника. Именно поэтому славяне смогли принять правильное решение – уклониться от боя и отступить в Далмацию.

Усилившись за счет прибывшего нового отряда (возможно, этот отряд был вызван) и получив сведения о смерти Германа, славяне, разделившись на три отряда, перешли в наступление, что значительно усложнило римлянам ведение обороны. Под Адрианополем большой славянский отряд занял сильную позицию, на которой римляне не решались его атаковать. Оборонительный способ действий славян в данной обстановке способствовал ослаблению войск противника.

Вынужденное вступить в бой римское войско потерпело поражение. Славяне стали развивать успех в направлении Византии, но, потеряв бдительность, были внезапно атакованы и отступили за Истр.

В целом следует отметить умелое использование славянами наступательных и оборонительных способов ведения войны и боя.

* * *

Вторжение славян в пределы Восточной Римской империи не прекращалось. Для борьбы со славянами император Тиберий около 582 г. заключил союз с аварами. Одновременно предпринимались большие походы против славян. В 584 г. славяне были оттеснены за Балканы. Но уже в 586 г. славянские отряды опять появились под Адрианополем. Император Маврикий (582–602 гг.) предпринял несколько новых походов, чтобы оттеснить славян за р. Истр.

Для истории военного искусства представляет интерес поход в 589 г. Петра – военачальника Маврикия против сильного славянского племени под предводительством Пирагаста. Феофилакт Симокатт сообщает интересные подробности обороны славянами речных рубежей.

Император требовал от Петра быстрых и решительных действий. Войско Петра снялось из укрепленного лагеря и в четыре перехода достигло района, в котором находились славяне. Отряду Петра предстояло форсировать реку. Для разведки противника была выслана группа в 20 воинов, которая двигалась ночью, а днем отдыхала. Проделав тяжелый ночной переход и переправившись через реку, группа расположилась в зарослях для отдыха, а охранения не выставила. Воины заснули и были обнаружены конным отрядом славян. Все римляне были взяты в плен. Захваченные разведчики рассказали о замысле римского командования.

Пирагаст, узнав о плане противника, с крупными силами двинулся к месту переправы римлян через реку и там скрытно расположился в лесу. Римское войско подошло к переправе. Петр, не предполагая, что в этом месте может быть противник, приказал переправляться через реку отдельными отрядами. Когда на другой берег переправилась первая тысяча человек, славяне окружили их и уничтожили. «Узнав об этом, полководец велит войску переходить реку, не разделившись на маленькие отряды, чтобы, переходя реку понемногу, не быть ненужной и легкой жертвой врага. Когда, таким образом, римское войско выстроило свои ряды, варвары в свою очередь выстроились на берегу реки. И вот римляне стали поражать варваров со своих судов стрелами и копьями». Тучи стрел и копий вынудили славян очистить берег. Воспользовавшись этим, римляне высадили свои крупные силы. Пирагаст был смертельно ранен, и войско славян под натиском римлян в беспорядке отступило. Петр из-за отсутствия конницы не мог организовать преследование.

На другой день проводники, которые вели войско, заблудились. Римляне трое суток не имели воды и жажду утоляли вином. Войско могло погибнуть, если бы не пленный, указавший, что вблизи находится река Геликабия. Наутро римляне подошли к реке и бросились к воде. Находившиеся в засаде на противоположном высоком берегу славяне стали поражать римлян. «И вот римляне, построив суда, переправились через реку, чтобы схватиться с врагами в открытом бою. Когда же войско оказалось на противоположном берегу, варвары всей массой тотчас напали на римлян и их одолели. Побежденные римляне бросились бежать. Так как Петр был наголову разбит варварами, то главнокомандующим назначается Приск, а Петр, отрешенный от командования, вернулся в Византию».

Славяне активно обороняли водные рубежи. Если противник начинал переправу небольшими отрядами, то славяне уничтожали их сразу же после высадки. Симокатт говорит, что славяне «выстроились на берегу реки», т. е. применили построение для боя. Это сообщение опровергает утверждение Маврикия, что славяне «не признают военного строя, неспособны сражаться в правильной битве». Отсутствуют лишь данные о характере боевого порядка славян, самый же факт построения для боя древние авторы отмечают неоднократно. Если славянам удавалось нанести существенные потери противнику при переправе его через реку, они подготавливали и осуществляли общую контратаку в тот момент, когда противник оказывался на противоположном берегу и не успевал выстроиться для боя. Правильно отмечает Иоанн Эфесский, что славяне «научились вести войну лучше, чем римляне». Разведка, наступатель-

ные и оборонительные действия славянского войска характерны умелой организацией и искусным их проведением.

Интересны сведения епископа Фессалоники Иоанна об осаде славянами этого города в 597 г. Иоанн описал осадную технику славян. Осадные машины состояли из орудий для метания камней, из «черепах», железных таранов и крючьев. Орудия для метания камней имели четырехугольную форму, широкое основание и узкий верх, где прикреплялись толстые деревянные цилиндры, обитые железом. С трех сторон метательная машина была обита толстыми досками. Это защищало обслуживавших ее воинов от стрел противника. Метательные машины бросали большие камни. «Черепахи» вначале были покрыты сухими кожами, но это не могло предохранить их от горячей смолы, поэтому сухие кожи затем заменили свежими кожами только что убитых быков и верблюдов.

Установив осадные машины, славяне под прикрытием метательных машин и стрелков из лука придвинули «черепахи» вплотную к крепостной стене и стали ее расшатывать железными таранами и разрушать крючьями. Так пробивались бреши для штурмовых колонн.

Осада Фессалоники продолжалась шесть дней. Гарнизон сделал несколько вылазок, не повлиявших, однако, на ход осады. На седьмой день осаждавшие бросили свой лагерь и всю осадную технику и отступили в горы.

Таким образом, славяне в VI в. располагали совершенной для своего времени осадной техникой и умело пользовались ею.

* * *

В период правления императора Ираклия (610–641 гг.) Византия продолжала вести тяжелую борьбу со славянами. В это время в империи была завершена военная реформа, получившая название «фемного строя», проведенная с целью укрепления армии.

Фемами вначале назывались отряды войск, а потом районы их дислокации. Воины получили участки земли и жили за счет доходов с них. Власть в ферме была сосредоточена в руках военачальника. Стремясь укрепить армию, византийские императоры реформой «фемного строя» объективно способствовали развитию феодальных отношений. Характерной чертой чисто военного содержания реформы явилось заимствование военного искусства славян. Еще Маврикий рекомендовал внедрять в византийскую армию славянские способы ведения войны и боя. Более того, византийские императоры стремились укрепить свою армию славянскими отрядами и приглашали славянских вождей к себе на службу.

Некоторые историки считают войны с арабами основной причиной введения фемного строя. Но войны с арабами не угрожали в то время существованию империи. На рубеже VII в. главным противником Византии были славяне, борьба с которыми и вызвала необходимость военной реформы.

В VIII в. были разработаны военный и морской законы, которые определяли организацию армии и флота. Византия имела сильный флот, оснащенный передовой техникой. Флот предназначался для защиты Константинополя с моря, а мощные укрепления обеспечивали его с суши. В походах византийской армии флот взаимодействовал с нею или осуществлял высадку десантов.

Армия Византии в IX в. насчитывала до 120 тыс. человек. Это была преимущественно конница. В течение 300 лет после правления Юстиниана византийская пехота как род войск окончательно потеряла свое значение. В начале X в. император Лев VI отмечал, что невозможно найти людей, которые умели бы владеть луком. Он считал, что необходимо, чтобы одна треть, а то и половина пехоты состояла из стрелков, имеющих от 30 до 40 стрел. Но это было неосуществимым желанием. О рукопашном бое пехоты авторы того времени совершенно не упоминают. Пехота располагалась в последней линии боевого порядка и не оказывала влияния

на исход сражения, хотя нередко бывала многочисленна. На пехоту смотрели как на обузу, которая сковывает действия кавалерии.

Конница являлась главным родом войск византийской армии. Главную массу конницы составляли федераты, служившие за хорошую плату и нередко переходившие на сторону противника, если это было им выгодно. Византийская кавалерия составляла первую линию боевого порядка и вела бой в компактных строях. Обычная глубина ее построения была не менее пяти и не более десяти шеренг. Боевой порядок кавалерии имел расчленение по фронту и в глубину: часть ее действовала в рассыпном строю, другая, главная, часть находилась в сомкнутом строю и должна была поддерживать первых, третья часть предназначалась для охвата фланга противника, четвертая сковывала другой фланг противника.

Широкое применение в армии и во флоте Византии нашел так называемый «греческий огонь», который предшествовал появлению пороха. Уже в 673 г. «греческий огонь» был успешно применен при обороне Константинополя; им был сожжен арабский флот.

Византийский император Лев III (717–740 гг.) описывает огненную триеру, которая имела на носу трубку для метания огня во вражеский корабль. Он же упоминает о ручных трубках с «греческим огнем», которые бросали во врага, и о попытках применить «греческий огонь» при действиях боевых колесниц. Наряду с описанием взрывчатых веществ встречается упоминание о «жидком огне» (вероятно, нефти), который бросали на корабли противника в бочках, трубках и шарах. Лев VI в своей «Тактике» (начало X в.) писал:

«Следуя обыкновению, должно всегда иметь на носу корабля трубу, выложенную медью, для бросания этого огня в неприятеля. Из двух гребцов на носу один должен быть трубником».

Вот один из рецептов XII в. для доставления «греческого огня»: одна часть канифоли, одна часть серы, шесть частей селитры в тонко измельченном виде растворялись в льняном или лавровом масле, затем вкладывались в трубу или в деревянный ствол и зажигались. Второй рецепт «летающего огня» следующий: одна часть серы, две части липового или ивового угля, шесть частей селитры, все истолченное в мраморной ступке.

До XII в. Византия сохраняла монополию на применение в морском бою «греческого огня», а затем он сделался достоянием всех европейских народов.

* * *

К началу VII в. многие славянские племена прочно обосновались на Балканском полуострове, создав себе тем самым базу для более далеких походов. В этот период отмечается ряд морских походов славян. Так, в 610 г. славяне с моря и с суши осадили Солунь. В 623 г. славянская флотилия появилась у берегов острова Крит и успешно высадила там свои войска.

В 626 г., когда император Ираклий с войском ушел в Малую Азию воевать с персами, славяне в союзе с аварами напали на столицу Византийской империи.

В июне славянский флот подошел к Византии и высадил десант. «Длинная стена» была обойдена. Столица оказалась блокированной с моря и с суши. В одну неделю союзники подготовились к штурму ее крепостных стен. Было изготовлено большое количество метательных машин и построено 12 больших штурмовых башен, высота которых достигала высоты стен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.